

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 117 (4083)

Вторник, 22 сентября 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Во время поездки Председателя Совета Министров Н. С. Хрущева по Соединенным Штатам простые американцы горячо приветствуют главу Советского правительства. Поезд, на котором Н. С. Хрущев ехал из Лос-Анджелеса в Сан-Франциско, сделал остановку в калифорнийском городе Санта Барбара. Собиравшиеся жители тепло и дружелюбно встретили Никиту Сергеевича.
Фотокорреспондент ТАСС (Снимок принят по фототелеграфу)

АМЕРИКАНСКИЙ РЕПОРТАЖ

НЕПОБЕДИМОСТЬ ИДЕЙ МИРА

Великая напряженность последних трех дней. Пятидню до глубокой ночи мы провели в Нью-Йорке, в субботу, пролетев с востока на запад всю Америку, мы уже в полдень были на берегу Тихого океана, в Лос-Анджелесе, а воскресный вечер встретили в Сан-Франциско, который всю светлую часть дня поезда в поезде. Стремительность путешествия мешает изучить страну, тем более любоваться красотами природы. Однако она не мешает знакомиться с людьми, мыслями этих людей, представителями всех слоев американского общества.

На каждом шагу убеждаешься в привлекательности, чудесных чертах рядовых людей Америки. Удивительно, что такие мастера рекламы, такие специалисты по расхваливанию американского образа жизни, как представители космолетов и ведущие журналисты Штатов, излагают эти черты, скрывают их от народов других стран. Поездка Н. С. Хрущева по Америке приносит огромную пользу уже одним тем, что позволяет нам рассмотреть американцев такими, каковы они есть на самом деле, увидеть их любовь к миру, радушие, открытость, прямоту и готовность задуматься над проблемами, которые до настоящего времени от них старательно прятались и прачутся, в социализме, сейчас. Поездка по стране позволяет также еще лучше осознать значение контактов людей Америки и Советского Союза. В частности, художественная интеллигенция Штатов мечтает о контактах и уже извлекает из них чрезвычайно много.

Вечером 18 сентября мне посчастливилось присутствовать в крупной зале

Б. ЛЕОНТЬЕВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

Нью-Йорка «Медисон-сквер-гарден» на красочном спектакле группы «Айс-кэмпид». Это лучший в Америке балет на льду, неизменно более художественный, блестящий, чем труппа, поставившая в прошлом сезоне в Москве. В многообразном представлении, поставленном владельцем и режиссером Джоном Харрисом, участвуют многие звезды этого вида искусства. В новом представлении, которое идет в огромном зале, до отказа переполненном зрителями, обращают на себя внимание шесть эпизодов, названных «Моисей на льду». Это замечательное взаимопроизвольное искусство двух стран. Воспроизведены русские костюмы, манера красочных мимикров Ансамбля народного танца СССР под руководством Игоря Моисеева, кое-что взято также из ансамбля «Бережка». Это не подражание, а творческая переработка. Русская, украинская, молдавская музыка звучит в зале. Зрители восторженно принимают постановку.

Интересна беседа с создателем этого спектакля Джоном Харрисом, старым театральным деятелем, исполнителем молодого антуража. Его мечта — показать свои спектакли в Москве. Скоро он придет к нам договариваться о гастролях. Человек, влюбленный в искусство, с восторгом отзывается об обмене визитами между Н. С. Хрущевым и Д. Эйзенхауэром. Горячий сторонник мира и дружбы между народами, Джон Харрис говорил с представителем «Литературной газеты» от лица всей труппы, в присутствии ведущих актеров и при полном их одобрении, о великом значении сотрудничества

(Окончание на 4-й стр.)

Великая декларация

Николай ТИХОНОВ

не будет войн. Но как упредить армию? — восклицал он. Он видел выход в сверхинженерии, но как свергнуть деспотизм, он тоже не знал.

Другой страстный сторонник дела мира, астроном и писатель Камилл Фламарион, который сегодня восторженно приветствовал бы полет советской космической ракеты на Луну, разработал свой проект устранения войны на Земле. Он не предлагал уничтожить армию. Пусть армия сохраняется, но пусть главы государств заключат соглашение, по которому

Дневник ПИСАТЕЛЯ

они совместно начнут исследовать путь к центру Земли. Армии будут рабочей силой, которая под руководством мировых ученых начнет поход во имя знания и мира. Все ценные минералы, все богатства недр, что будут обнаружены в этом стремлении внутрь Земли, будут распределяться как между акционерами, между государствами, отпущившими свои армии и своих ученых на эту мирную и полезную работу...

Много было проектов и серьезных, и фантастических, а время шло, и после жесточайшей последней мировой войны государства вступили в мрачные годы «холодной войны» с таким запасом истребительных возможностей, что только огромные усилия Советского Союза, поддержанные всеми народами мира и всеми движениями за мир в разных странах, навалили открытый отпор проповедникам нового военного столкновения.

Мир оброс военными базами, полигонами невиданных испытаний ядерного оружия. Над миром нависла облака, полные остатков атомных взрывов. Средства истребления достигли такой силы, что в результате взрыва одной большой водородной бомбы высвободается большая энергия, чем от всех взрывов, произведенных всеми странами во все войны, которые знала история человечества. И на земном шаре не осталось ни одного пункта, недоступного для ядерного и ракетного оружия!

Человечество замерло в трепете и негодовании против сил, которые хотят вернуть его в непоправимую катастрофу. И как жалко смотрели люди всех континентов на Луну, приветствуя мирную победу науки, полную громадных обещаний, так теперь они устремились свои взгляды в зал ООН, где прозвучали новые, неожиданные, смелые, полные тревоги за судьбу всех людей слова великого посла мира, главы Советского правительства Никиты Сергеевича Хрущева.

Рабочий день — семь часов

Второй год Костромской льнокомбинат работает пять дней в неделю и отдыхает два дня. Что принесло пятидневному коллективу комбината пятнадцатидневный отпуск по-новому? С таким вопросом корреспондент «Литературной газеты» обратился к предателю фабкома Екатерины Алексеевны Колесовой.

— Мы получаем очень много писем, запросов не только наших друзей из различных городов, но и из-за границы. Все хотят узнать, как работают и отдыхают, сколько зарабатывают сейчас ткачихи и прядильщицы. Собственно, если быть точными, мы переходили на семичасовой рабочий день, но сами решили, что будем работать восемь часов, но пять дней в неделю.

Для наглядности приведу несколько примеров. Сейчас мы из том же оборудовании даем тканей на 11 с половиной процентов больше, чем раньше. Принимаемая мера к увеличению объема производства, мы, естественно, позаботились и о том, чтобы не снились зарплата. Если до перехода на сокращенную рабочую неделю прядильщица Антонина Победина зарабатывала 860 рублей за 26 рабочих дней, то сейчас за 21 рабочий день она получает 950 рублей. Галина Зацепина получала раньше 850 рублей, сейчас — более 1000. В среднем заработная плата в прядильном производстве у нас повысилась на 14 процентов, а в отделено-отделочном — более чем на 17.

Этот дополнительный час отдыха, который мы превратили во второй выходной день, дал возможность многим работникам повысить свою квалификацию, у молодежи теперь больше времени для спорта, самообразования.

— Замечное снижение дали нам за это время и такие серьезные заболевания, как сердечно-сосудистые, нервные, ревматизм, болезни печени, — сообщила нам заведующая здравпунктом комбината Елизавета Семеновна Мухина.

— Теперь и мы уже готовы к переходу на 7-часовой рабочий день, — рассказывает нам начальник отдела труда и зарплаты 1-го часового завода имени С. М. Кирова Екатерина Петровна Фомина, комментируя Постановление Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О сроках завершения перевода на сокращенный рабочий день и упорядочения заработной платы рабочих и служащих». — Огромное количество наших работников успешно выполняет сейчас за семь часов восьмичасовое задание. За последние месяцы в цехах завода появились новые автоматы, оригинальные станки, выполняющие операции, которые делались до этого несколькими агрегатами. В первом механическом цехе у нас совершено стали такие операции, как шлифовка, полировка. Сейчас эту работу делает якутский алмаз, обтачивающий конус корундовых колец. С появлением алмаза производительность труда повысилась на 26 процентов. В ближайшее время наш завод будет работать на час меньше.

КОГДА ХРИСТОФОР КОЛУМБ ОТКРЫЛ АМЕРИКУ

Мне трудно представить себе, какое произошло в мире волнение. Однако это великое событие не стало известным немедленно, но было телеграфом, и пришлось ожидать возвращения Христофора в Испанию, то есть 15 марта 1493 года, в то время как мореплаватели достигли Америки в ночь с 11 на 12 октября 1492 года. Кроме того, потребовался определенный срок, чтобы это известие вышло за пределы Испании; оно распространялось неравномерно, и в каждой стране было известно лишь отдельными людьми, и к тому же понято ошибочно, так как Колумб сам ошибся и полагал, что он достиг с запада Индии. То, что Америка — это Америка, узнали лишь после смерти ее первооткрывателя, последовавшей в 1506 году.

Открытие Америки — это важнейшее событие — немалое время отпущено, оценивалось как испанская пропаганда, но и об этом дошло до нас очень немного, ибо человек в ту эпоху не изобрел еще не только телеграфа и радио, но и прессы. Во Франции, во всяком случае, взоры были обращены в другую сторону, и гораздо больше, чем об Америке, здесь думали об Италии, где было достаточно возможностей проявить французский пыл, граба и сжигая города. И я представляю себе, что если бы какой-либо светский монах сказал тогда Карлу VIII, что ему следовало бы заняться немного этими вновь открытыми землями, тот дал бы такой же ответ, какой в наши дни приспосабливает господству Селвину Ллойдю, якобы заявившему, что никто не интересуется этой историей с ракетой, достигшей Луны. И тем не менее приходится признать, что открытие Колумба имело впоследствии некоторое влияние на ход человеческого истории, даже если в первый момент его значение не было постигнуто.

Но зато уже при моей жизни люди внезапно узнали о бомбардировке города с большого расстояния, и одним прекрасным парижским утром, если память мне не изменяет, в первый раз что-то около восьми часов, в самом центре города раздался взрыв снаряда, хотя немцы находились еще в сотне километров от столицы.

Я очень хорошо помню, как все были этим потрясены. Я был тогда мобилизован и прикомандирован как студент-медик к парижскому госпиталю в Валь-де-Грас, но накануне вечером я преспокойно отправился тайком ночевать домой, расчитывая утром незаметным образом вернуться в казарму. Однако снаряд «большой Бертны», который убил в восточном вокзале пролва газет и даю одного из моих друзей, направившегося в домаш-

АРАГОН КОНЕЦ НАСИЛИЯ

них туфлях купить «Ле пти паризьен» или «Экзельсьюр», я уже не помню точно, произошел в городе такую панику, что метро не работало целое утро. И я, добравшись до своего поста пустынными улицами, чуть ли не на цыпочках пересекал весь Париж, схватывая то здесь, то там у приоткрытых дверей испуганные слова парижан, их фантастические предположения, среди которых самым распространенным был слух о прибытии Вильгельма II в Венсен. В Германии считали, что подобный прогресс в искусстве стрельбы из орудий через несколько дней положит конец войне и даже всяким войнам. Нельзя сказать, чтобы это предсказание в точности свершилось. Во Франции по поводу этого события было написано больше глупостей, чем если бы оно разразилось на Луне, и прошло несколько дней, пока из газет нейтральных стран удалось узнать правду и свыкнуться с мыслью, что крупная пушка действительно стреляла по Парижу за сто километров. Первое время утверждали, что кайзер добивался прежде всего пропагандистского эффекта.

После Христофора Колумба пришлось серьезно пересмотреть существовавшее до сих пор представление о земном мире. Гипотеза о шарообразности Земли оказалась подтвержденной, и люди перестали полагать, что они живут на своего рода доске. По-другому, не так, как воображали древние, они стали представлять себе и небо над собой.

Разумеется, обстрел Парижа с расстояния ста километров не повлек за собой такого идейного переворота, однако он тоже открыл определенную перспективу перед человеком. Люди убедились по крайней мере в том, что они могут убивать с большого расстояния, чем они когда-либо прежде могли вообразить. Это разрывавшее человеческое воображение тех пор не успокаивалось, и в последние годы оно, казалось, близилось к совершенству — к тому дню, когда в Америке, например, изобрели бы оружие, способное стрелять с такой точностью и такой дальностью, чтобы оно заставило бы снаряд описать полный оборот вокруг Земли и затем разнести в клочья человека, находившегося как раз за спиной артиллериста.

Таким образом, были бы извлечены некоторые результаты из шаровидности Земли, из открытия Америки и использовано все пространство, находящееся в распоряжении человека, для проявления его изобретательности, силы и жестокости.

Но, действительно, каким бы пересмотром идей ни сопровождалось любое человеческое открытие до Колумба и после него, пересмотр происходил всегда в одном и том же направлении. Изабелла, католичка, поздравляла в Палатосе открывателя Америки за то, что он даровал Испании новые владения. Сегодня, когда читаешь международную прессу, газеты тех стран, которые живут, все еще не расставаясь с духом захватничества, также видишь: первая реакция на подвиг советской лунной ракеты состояла в том, что спрашивали, не чему нас может научить этот подвиг, а в какой кодекс уложить права на межпланетные пространства, дабы СССР не мог, похваляясь тем, что он первым достиг Луны, аннексировать звездные территории. Те, кто вполне серьезно в своих статьях от 14 или 19 сентября 1959 года ставил вопрос об этом, доказывали тем самым определенную последовательность в предвзятых идеях, определенную логику в восприятии мира и роли человека в мире. Но на этот раз речь идет не о том, чтобы отказаться от представления, будто мы живем на доске: пересмотр идей, который диктуется подвигом советской ракеты, влетает за собой также необходимость полностью пересмотреть само представление о человеке, о том, что он есть, для чего предназначен.

Нанес удар Луне, советская ракета нанесла также удар по определенному представлению о человеке: она властно заявила своим тридцатичетырехчасовым полетом, что в принципе «человек человеку — волк» по отношению, она заставила почти повсюду разразиться последними криками дух захватничества, она выявила скверное настроение магнатов прошлого, принудила их к гротескному выражению их классических чувств. Так, например, было отрадно видеть, какое облегчение вызвала пресс-конференция советских ученых, где последние сказали, что СССР не имеет территориальных претензий на Луну. Газетные обозреватели и политические деятели капиталистического мира не могли и помыслить об этом, хотя вам и мной мысль эта воспринимается как нечто само собой разумеющееся и не требующее специальных формулировок. Но это облегчение одновременно влетает за собой для тех, кто его ощутил, и пересмотр социальных и моральных взглядов; в этом они еще не отдают себе отчета, они выиграли благодаря тому, что имеют дело с непохожими на них людьми, с советскими людьми, однако они еще не осознали, что выиграли необходимым образом влетает за собой и по-

терю, утрату представлений, на которых строилась их жизнь. Они еще не понимают этого, и им покажется странным, когда я говорю, что на Луне выиграл человек, а капитализму нанесен удар. Это отнюдь не пропаганда, а, кроме того, по поводу пропаганды в том виде, как ее понимают наши обозреватели, можно было бы сказать многое.

МОСКОВСКИЕ ПИСАТЕЛИ В УЗБЕКИСТАНЕ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ в Доме литераторов имени Хамиды Алимджана начались вечера братских литераторов. Это цикл открылся вечером московских писателей. Секретарь правления Союза писателей Узбекистана Хамид Гулям тепло приветствовал М. Светлова, Я. Смелякова, С. Липчина, Л. Леонова, П. Самкина, Е. Ефущенко, С. Сомова. Он выразил уверенность в том, что встречи московских писателей в Узбекистане еще теснее сойдут представлений двух литератур, а поэзия по республике, знакомство с жизнью трудящегося узбекского народа явится стимулом для создания новых ярких произведений.

В теплой обстановке прошла и встреча писателей Ташкента и Москвы, посвященная обсуждению творческих вопросов. Писатели говорили о современной теме, поэтическом мастерстве, традициях и новаторстве в советской литературе.

Завтра московские писатели выедут в Ферганскую долину, Кара-Калпакскую АССР и другие области республик.

ТАШКЕНТ. (Наш корр.)

Есть отклики и комментарии, вызывающие улыбку. Но следует признать, что даже пресса, совершенно явно антисоветская, в свойственные для нее слова влила комментарии, которые нельзя было ожидать найти на ее страницах. Должен сказать, что я лично считаю всегда противника более честным, чем принято полагать, и если он говорит верно, небросово, то бросается она в глаза нам, а не ему, он верит в свои глупости. Не доводило и я нам также иногда верить в оговорки.

И с удовольствием прочитал на днях цитату из Герберта Уэллса, где английский писатель вспоминает, что сказал ему Ленин в 1920 году, прочитав в одной вечерней парижской газете, которая, безусловно, менее всего склонна признавать обоснованность того, что мог говорить Ленин. Согласно Уэллсу, Ленин — и это «Пари-пресс» провозгласил сегодня провозгласил словами — сказал, что, читая его роман «Машина времени», он понял, что все человеческие представления созданы в масштабах нашей планеты: они основаны на предположении, что технический потенциал, развиваясь, никогда не перейдет «земного предела». Если мы сможем установить межпланетные связи, придется пересмотреть все наши философские, социальные и моральные представления, в этом случае технический потенциал, став безграничным, положит конец насилию как средству и методу прогресса.

Это, несомненно, очень острый, точный взгляд, брошенный именно на ту стадию общественного развития, к которой — кажется, все позволяет это утверждать — мы подошли 14 сентября 1959 года. Тот факт, что такая газета, как «Пари-пресс», делает подобную ссылку, в свою очередь служит знаком, предвещающим перемены, начало которым является этот день и которые не смогут, разумеется, утвердиться сразу, не встречая сопротивления и споров. «Конеч насилия как средство и методу прогресса»... (Окончание на 2-й стр.)

МОСКОВСКИЕ ПИСАТЕЛИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Омск. Фото М. ТРАХМАНА

ТОВАРИЩИ ГОРОД СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

Говорит Омск... Говорит город, где на каждой улице и площади, в каждом дворе, вокруг любого дома, на протяжении всей набережной, на территории любого завода, школы, детского сада вы увидите могучие массивы деревьев и кустарников...

Увидев свежие посадки, вы рады будете узнать, что в этом году в Омске высажено еще миллион двести тысяч деревьев и тринадцать миллионов цветов.

И это тот самый Омск, где до революции существовал один-единственный общественный «сад» площадью в полгектара, это тот самый город, который с незапамятных времен всегда был битком набит пылью, грязью и мухами.

Недавно в Омске состоялась выставка по зеленому строительству, садоводству и цветоводству. В семнадцати организмах главного городского питомника демонстрировалось творчество омских предприятий, общественных организаций, школ, детских садов, а также двухсот пятидесяти любителей-садоводов и цветоводов.

Это было действительно что-то великолепное. Если представить все цветные оттенки трехсот десяти сортов георгин, двухсот семидесяти сортов гладиолусов, сорока сортов роз, то получится такая гамма, которая не может не поразить любого посетителя выставки.

Плакаты, висящие на стендах, называются астрономическое число высаженных в Омске цветов. И самое главное заключается в том, что многие и многие породы цветов никогда до этого не произрастали ни в Омске, ни в Сибири.

Однако нам предстоит еще кое-чему удивиться. Вот перед вами виноград, выращенный в Омске. Вот груши, яблоки, вот сливы. А в специальной оранжерее вы найдете комнатный лимон, весьма распространенный в городе. Он дает ежегодно двадцать-тридцать плодов.

И шагал вдоль многочисленных стендов выставки, и на каждом шагу меня останавливали ее участники и организаторы. Они рассказывали о своей работе, о том, что выращи-

Александр БЕЗЫМЕНСКИЙ,

специальный корреспондент «Литературной газеты»

ли их товарищи, их завод, их район, их коллективный сад, их школа, их учреждение, их индивидуальный участок: они угощали меня яблоками, виноградом или вишнями (пробуйте! убедитесь!).

Кто же они по профессии? Это рабочие и служащие, врачи, токари, инженеры, диспетчеры, сварщики, партийные работники, машинисты тепловозов, школьники, пенсионеры, мастера, домохозяйки, лаборанты, бухгалтеры, студенты. Это армия энтузиастов, строителей культуры коммунистического быта.

Выйдя из оранжереи на простор питомника, занимающего площадь в сто двадцать гектаров, вы поймете, откуда движется в этот город веселая лавина цветов. А вплотную к цветочным полям питомника примыкает дендрарий — неограниченный клад древесных и кустарниковых пород, пропащих на вечное житье в городе Омске.

Нас обступают дуб, голубая ель, белая акация, бархат амурский, черемуха Маака, барбарис, жасмин, спирей, тополь берлинский, кизильник, тамариск, самшит. Нет необходимости называть все двести двадцать видов и разновидностей деревьев и кустов, растущих здесь. Это оазисы атмосферы, истребители пыли и дыма, глушители городского шума, агрегаты кондиционирования температуры, влажности и скорости движения воздуха, регуляторы солнечной радиации, лучшие друзья людей.

Для по Омску, мы видим вокруг себя все то, что украшало стелды выставочных оранжерей, цветочные поля и дендрарий питомника, — но уже не в десятках и сотнях, а в тысячах и миллионах экземпляров. Если бы состоялась всеобщая выставка, на которой демонстрировались бы целые города, полностью озелененные и оцветоченные, рядовой советский город Омск был бы на ней замечательным экспонатом, претендующим на первое место в соревновании.

Шагая по омским улицам и площадям, видя его сады и парки, дворы и скверы, нельзя не думать о такой выставке, о таком соревновании. Гигантскими темпами страна движется к коммунизму, и ее города — столичные и нестоличные — должны быть достойны его по своему облику.

Значение проведенной в Омске работы по озеленению города, по борьбе с пылью и мухами, по внедрению в сердца горожан привычки к чистоте огромно. Недавно уже свыше ста городов запросили Омск о подробностях его борьбы за чистоту или прислали свои делегации для ознакомления с опытом омичей.

Омичи недавно побывали в гостях у ленинградцев и приняли участие в работе сессии Ленинградского городского Совета, обсуждавшей меры по дальнейшему благоустройству города. Много интересных новостей привезла на родину сибирская делегация с твердым намерением все хорошее применить у себя.

С большой настойчивостью и любовью жители Омска благоустраивают свой родной город. «Омская правда», коллективный корреспондент «Литературной газеты»

представитель Ленинграда,

с которым Омск соревнуется по зеленому строительству, заявил на сессии Омского городского Совета депутатов трудящихся, что Ленинградному может поучиться у Омска. А ведь бюджетные ассигнования Ленинграда на озеленение намного превышают ассигнования Омска.

Сила, которая помогла Омску, существует, и ею может воспользоваться любой город страны. Для того чтобы эта сила действовала, необходимо крепко быть связанным с массами и до конца — разумом и душой — понимать значение народной инициативы.

Неустанный пропагандист зеленого строительства шло рядом с кропотливой организаторской работой. Включились в дело архитекторы, строители, художники, специалисты озеленения. Были мобилизованы и привлечены опыты и мнения широких слоев народа. Сошлись для работы расчет и размах, знание, умение и любовь.

Отдел сельского хозяйства горисполкома был инициатором перспективного плана по озеленению, развитию коллективного и приусадебного садоводства. Он разработал конкретные задания для отдельных ведомств, предприятий, организаций, жилищных комитетов.

А затем каждый район обсуждал на собраниях широкого актива свой районный план. Десятки тысяч людей участвовали в создании своего городского плана, утвержденного горсоветом. При активном участии населения составлялись и текущие планы озеленительных работ.

Как же осуществляют омичи свой план? За конкретными, точно обозначенными участками озеленительных работ закреплены ответственные работники городского комитета КПСС, горисполкома, райкомов партии, райисполкомов, депутатов городского и районных Советов, директоров предприятий, руководители организаций и учреждений.

Каждый из них отвечает за свой участок, за производство работ, за сохранность посаженных растений. Все эти товарищи первыми приходят на участки, первыми берут лопату, трудятся на виду у всех и рядом со всеми.

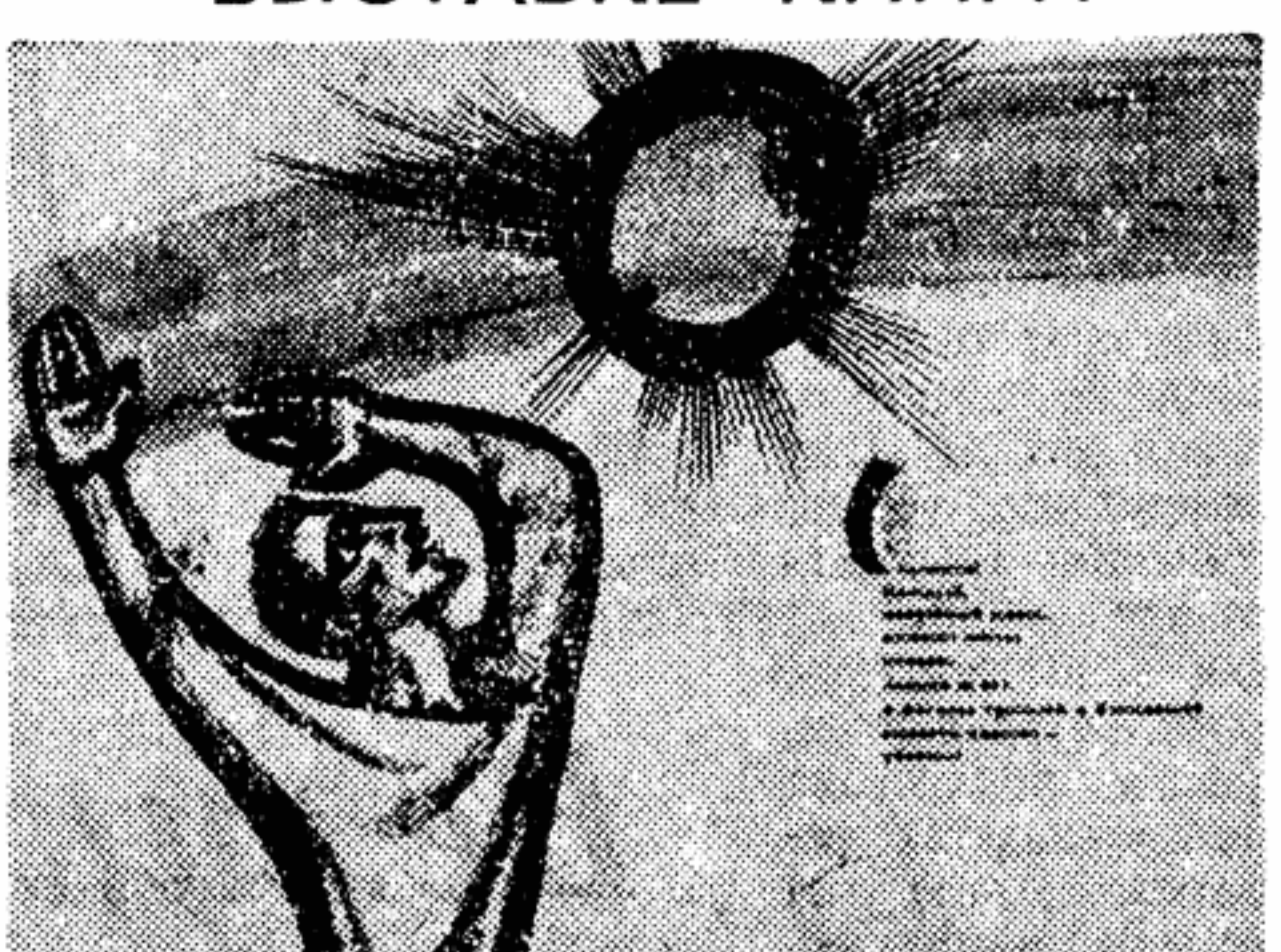
В озеленении города исключительно велика роль омских заводов. Рабочие Омска не только провратили территории своих предприятий в парки, но провели большую работу по благоустройству и озеленению прилегающих к заводам улиц и площадей. Более трети всего объема работ по озеленению города выполнено руками омских рабочих.

Великую активность показали школьники Омска. За школами закреплены определенные улицы, площади. В период весенних и осенних посадок совершаются массовые выходы учащихся на улицы и в сады с лопатами, граблями, лейками. О масштабе совершенной ими работы можно судить по плакату, висящему на выставке у стенда школы № 60. Плакат гласит: «Мы озеленили 162 квартала». Это одна школа!

Нет ни одной категории населения Омска, которая не включилась бы в работу по озеленению и благоустройству родного города. И что в этом самое отдаленное и прекрасное — полная слитность дух, полное единство людей всех профессий и занятий. Руководители умеют слушать, массы умеют советовать и учить. Инициатива сверху сливается с инициативой снизу.

Когда этой весной Омску стала грозить засуха, массы организовали всеобщий поход за сохранение растений. Ежедневно по средам сотни тысяч жителей Омска выходили на улицы и площади, во дворы и сады с ведрами, бочками, шлангами и лейками, чтобы вылить под каждое дерево пять ведер воды, полить цветы и газоны.

Вот и весь секрет города Омска. Пример Омска должен быть подхвачен! Товарищи Города Советской отчизны! Создадим в ближайшие годы выставку городов, великом озелененных и благоустроенных. Разберем соревнование, от итогов которого выиграет вся страна. Омск

Вот уже около двух месяцев открыта в Ленинграде Международная выставка книжного искусства. В здании Ленинградской городской ратуши поздравляют свои издания, книжную графику и образцы полиграфической техники и советский Союз и другие социалистические страны, некоторые прогрессивные издательства капиталистических государств.

В связи с выставкой объявлено международное творческое соревнование художников-полиграфистов. Каждый художник должен выбрать стихотворение своей родной литературы и создать его художественно-полиграфическое оформление. Вот почему соревнование получило название: «Лучшее стихотворение страны». Это должны быть четыре странички: титульный лист, стихотворение, разворот с его текстом и последний лист с выходными сведениями. Работы художников после будут изданы в отдельном альбоме. Получится единственное в своем роде издание: сборник лучших произведений поэтического творчества различных стран мира, оформленный выдающимися книжными графиками нашего времени.

В этом своеобразном библиофильском издании приняли участие и советские оформители книг: опытные мастера и молодые художники. На Международной выставке книги часто вспоминают слова немецкого поэта Георга Лихтенберга: «Синие, напорной кассы скорее, чем синие ружейной, способны изменить мир». Можно сказать, что эта фраза стала девизом выставочного конкурса в силу произведений искусства, убежденное в том, что художник вместе с писателем и поэтом должен встать борцом за мир. Демонстрация и человечество еще больше сплотили всех участников своеобразного соревнования — оформителей и иллюстраторов.

На фото: иллюстрация художника Б. Марченко к поэме В. Маяковского «Война и мир».

Ю. СОБОЛЕВ

В Омск идут письма...

«НЕ НАСТАЛА ли пора начать соревнование городов в наведении чистоты и культуры? Не последует ли примеру Омска вы, жители других городов? Нужен практический опыт? Обратитесь с письмом к А. Родионову, секретарю Омского горкома КПСС и Н. Хелмницкому, председателю Омского горисполкома. Они с радостью ответят вам. Нужны помощники и энтузиасты? Только организуйте дело и кликните клич!»

Много полезного уезжали гости. А на днях в адрес горкома партии пришла телеграмма с просьбой принять новую делегацию из 30 человек. Побывала в Омске и главный врач томиской городской саннаблюдательницы тов. Тонасиичук. По примеру Омска томики уже провели городской смотр санитарной культуры, по инициативе коллектива завода резиновой обуви ввели единый санитарный день. Утром по субботам горожане вооружаются лопатами, вилами, метлами и привозят в порядок улицы, скверы, площади, дворы.

Главный врач павлодарской саннаблюдательницы тов. Щербинин также гостил у нас в городе, внимательно ознакомился с санитарным состоянием столовых, магазинов, улиц и площадей, побывал в рабочем поселке Октябрьского района. Теперь он наводит порядок у себя дома. «Следуя примеру трудящихся Омска, — пишет председатель исполкома Ахматовского городского Совета тов. Атаев, — мы решили провести месячник по очистке города. Просим поддержать этот шаг организации и руководству этой работой». Секретаря Горнозвонского горкома КПСС тов. Костюченко интересует, какую организаторскую работу провели городской и районные комитеты партии, а также первичные партийные организации по мобилизации трудящихся на борьбу за наведение чистоты в городе.

И не только пишут. Недавно в городе побывала делегация из Иркутска.

Авторы писем выражают горячую поддержку инициативе сибиряков, высказывают уверенность, что она достойна поощрения и непременно получит широкое распространение. «Продолженная вами работа, — пишет заведующий жилищно-бытовым отделом Сталинградского облбюрографа тов. Ярушкин, — заслуживает внимания, и мы горячо поддерживаем обращение «Литературной газеты» об организации соревнования городов по наведению чистоты, улучшению культуры и быта трудящихся».

О соревновании городов пишут многие авторы. «Главное, — говорят в своем письме энтомологи из Пскова гг. Гримчева и Мурашкина, — мобилизовать на это дело все население». На днях исполком городского Совета Омска подвел итоги соревнования. Лучшим оказался Октябрьский район, а среди промышленных предприятий — ТЭЦ № 3. Первенство одержали также коллектив детских писей № 21 и квар-

Дружбе крепнуть и расти

По приглашению Союза писателей Казахстана посетили украинские писатели Степан Олейник, Микола Нагнибеда, Александр Пидсуха, Антон Хижняк. Гости знакомились с достопримечательностями столицы республики, побывали в целинных совхозах, на отгонных пастбищах. В дружеских беседах между писателями Казахстана и Украины обсуждались перспективы дальнейшего развития и укрепления связей братских литератур. Решено провести недели украинской литературы в Казахстане и казахской литературы на Украине, организовать обменные странички в литературных газетах, издаваемых в Киеве и Алма-Ате, силами писателей обеих республик создать на казахском и украинском языках книгу о целине, АЛМА-АТА. (Наш корр.)

тальный комитет 4-го округа Кубышевского района. Победителям присуждены переходящие Красные знамена исполкома городского Совета. Развернулись работы по строительству новых скверов: на площади у мясокомбината, у речного вокзала и у кинотеатра в Кировском районе. В центре города закладывается специальный сквер-выставка. Здесь будут выращены ценные виды и сорта цветочных растений. Большие работы ведутся по благоустройству набережной реки Иртыша. От железного моста до устья реки Омь набережная облицовывается железобетонными плитками. Закачивается строительство моста через Иртыш. Он свяжет центр города с заречным Кировским районом. И вот там, на левом берегу реки, омичи создают новый парк культуры и отдыха. Здесь, на площади более 200 гектаров, раскинется зеленый массив. Осенью мы приступим к посадкам деревьев и кустов. Как и раньше, озеленение будет вестись только крупномасштабным посадочным материалом, наиболее ценными в декоративном отношении породами деревьев и кустарников. В конце августа в городе состоялась традиционная выставка — показ достижений по зеленому строительству, развитию коллективного, приусадебного садоводства и цветоводства. На выставке в большом выборе демонстрировались породы деревьев и кустарников, различные сорта плодов и цветов, выращенные питомниками, предприятиями, организациями, коллективными товариществами по садоводству, любителями садоводства и цветоводами. Между Ленинградом и Омском развернулось социалистическое соревнование за лучшее проведение работ по благоустройству и озеленению городов. Омичи недавно побывали в гостях у ленинградцев и приняли участие в работе сессии Ленинградского городского Совета, обсуждавшей меры по дальнейшему благоустройству города. Много интересных новостей привезла на родину сибирская делегация с твердым намерением все хорошее применить у себя. С большой настойчивостью и любовью жители Омска благоустраивают свой родной город. «Омская правда», коллективный корреспондент «Литературной газеты»

КОНЕЦ НАСИЛИЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Это еще только мечта, но надо мечтать, говорил также Ленин. Такого рода дерзопот не зависит от того, что думают люди, и я скажу, не оспаривая их добрых намерений: нужно, чтобы великое изменение было внесено в жизнь изменениями, которые превосходят человека и увлекают его за собой, такими, например, как тот факт, что технический потенциал становится безграничным. Иными словами, поскольку изменяются сами условия, в которых мыслят люди, должна измениться и сама мысль, и то, что было философской, социальной и моральной истиной до 14 сентября 1959 года, должно быть обязательно пересмотрено после этой даты. Хотя здесь идет речь лишь о первом шаге в этом направлении.

Всякая скорость, и скорость самого света, кажется нам все более и более достижимой, и рассуждения, опирающиеся на воображаемые тела, движущиеся с этой, собственно говоря, невозможной тогда, скоростю, постепенно становятся уже не абстрактными философскими понятиями, а практическими расчетами, которые могут быть опровергнуты уже опытным путем, по мере того как мы получаем возможность осмысливать движение полных, а не воображаемых тел, движущихся со все более возрастающей скоростью, также уже не воображаемой, а созданной самим человеком. И человеческое население, в этом свете, кажется каким-то немалым средством, не укладываемым в рамки нового открытого человека. Таким путем новые открытия, сделанные человеком, противостоят старому принципу прогресса посредством насилия, который был применим только в узких пределах техники, ныне в наших глазах столь же примитивной, как дубина для револьверный выстрел.

представитель себе космические результаты первого человеческого приращения. Хотя совершенно очевидно, что первое это результат второго. * * * Удар человеческого снаряда об Луну произвел во всем человечестве, — которому немедленно это стало известным благодаря высокому развитию техники, — встречное потрясение, отразившееся, если учитывать все, даже в доселе отдельных лиц, в смежных попытках применения события, в самых немалых политических комментариях. Но в целом победные попытки, досада, комментарии не должны скрывать от нас главного в этом встречном потрясении: страстной надежды огромного числа людей, надежды, пробужденной этим грандиозным событием, надежды на гуманизацию будущего, будущего каждого человека. * * * Вот, может быть, то, что, помимо научной доблести, составляет новое по существу и несравненно новое в этом событии при сопоставлении со всеми предшествующими событиями человеческой истории. Мне кажется абсолютно неопровержимым, что известие о приращении советской ракеты породило во всем человечестве такую надежду, все люди ощутили упоение счастьем, и это вместе с тем такая особенность, над которой следует задуматься, о которой мы не перестаем размышлять, стараюсь понять ее полностью. * * * Когда я писал эту статью, у меня была возможность встретиться с жителями моего квартала, людьми, которых я хорошо знаю, простыми людьми, как при-

нято говорить: садником из общественных садов, слесарем, почтовым работником, булочником, художницей, библиотекарем, официанткой из ресторана... Одним словом, чтобы ничего не таить от вас, с членами партийной ячейки, в которой я состою. Нужно послушать, как говорят между собой эти люди, просто воспринимающие происшедшее событие, говорят не только о том, что они сами думают, но и о том, что творится и говорится вокруг них. Вот как это событие вошло в обычное течение их жизни. Один сказал: «Словом бы запускать ракеты каждое воскресенье, потому что прошлое воскресенье я вот продавал «Юманите» и у меня не хватило газет, все хотели знать правду». Да, для людей, не расположенных мудрствовать лукаво, прогуливаясь по улицам Парижа между Опера и Пале-Рояль, приращение ракеты имело одно прямое следствие: нужно идти искать правду в «Юманите». Вот видите, скажут мне, это и есть пропаганда! Да, была пропаганда, была ложь, которая противилась происшедшему событию. Но люди шли прямо к истине, а не ко лжи, точно так же, как развитие техники, естественное, превосходящее «земные пределы», в конечном счете нанесло поражение той форме насилия, которую представляет собой ложь, навязанная человеку; ложь перестала являться в качестве естественной формы прогресса, и люди инстинктивно хотели верить только в успех человека, в невероятное событие.

с теми, кто думает так же, как и я, а со всем в мире, что имеет человеческое лицо, даже с теми, кто верит только в отвратительное насилие, кто играет на войне, кто ожидает, что только катастрофа может — и это тоже весьма проблематично — спасти его идеи от гибели. Как и все, я ожидал сообщения по радио, зная, что, в зависимости от того, произойдет или не произойдет ожидаемое событие, перед моей мыслью, как и перед всеми людьми, будущее предстанет по-разному. Добавьте к этому, что у меня была своя личная причина чувствовать себя особенно взволнованным благодаря совпадению совсем другого рода, нежели одновременность приращения ракеты и поездки в Вашингтон Н. С. Хрущева. Как раз в эти дни вышла в свет книга, которая дорога моему сердцу и о воздействии которой на меня можно судить по поэме «Эльза», написанной мной прошлой осенью, где уже идет речь и об этом романе. Ибо, я прошу меня извинить, когда я заканчивал эту поэму, я видел, как рядом со мной писала этот роман Эльза Триоле, называющийся «Луна-парк», где героиня — женщина-пилот, мечтающая принять участие в первом путешествии людей на Луну. И я не могу противостоять своему желанию перечитать здесь письмо, которое пишет в этом романе крупный ученый своей жене, раздумывая над тем, что изменится, когда мы полетим на Луну.

не потеряют ли своей волшебной силы?.. И дальше: «Я хотел бы, чтоб вы унесли эти слова с собой на Луну, как эзотерические растения, которые затем украсят жизнь на этой новой человеческой планете. Быть первым, кто вам скажет их там... ах, какие странные мечты рождаются в наши дни, какие странные вопросы возникают в уме человека». Вот уже несколько месяцев, как меня преследуют картины, вызванные воображением из «Луна-парка», и вдруг они становятся реальностью, событием, они смешиваются с ожиданием, пропитаны в радиопередачу, которая время от времени прерывается, и диктор говорит: «Еще нет официального подтверждения из Москвы». И продолжает банальная музыка, и мне кажется, что рядом со мной идет весь мир, затанцеванный... (Между прочим, не послала ли ракету на Луну, чтобы способствовать распространению романа Эльзы Триоле? Такие предположения ничуть не более экстраординарные, чем эта история с визитом в Вашингтон!) «Еще нет официального подтверждения из Москвы...» Нет, это не опьянение научно-фантастическим романом, это опьянение действительностью. Зависая над бесконечностью начинает подниматься... Да, человек изменится в этом новом свете, как возмещает, пророчесствует «Луна-парк», написанный прошлой осенью. Но нас олеветает великодушное нетерпение. Мне казалось, что я не вынесу, если официальное подтверждение не поступит, если радио разругает единым словом эту надежду, раздаваемую всеми людьми. И наконец, эта фраза звучит, простая, как информация, и мы вступаем в новую человеческую эпоху, ту, в течение которой технический потенциал, став безграничным, положит конец насилию как средству и методу прогресса.

«ФОРМЕ ДАЙ ЩЕДРУЮ ДАНЬ...»

ДНЕВНИК писателя... В нем отражаются будни бесполого человека. Звезды все — на «зубу дня», все — сегодняшнее, сиюминутное. Вчера я познакомился с необыкновенным человеком и описал его в дневнике. Сегодня услышал о запуске новой космической ракеты — событии невиданном, неслыханном, — и рука потянулась к перу, чтобы передать радостное биемое моего сердца.

Берды КЕРБАБАЕВ

чтобы его выполнить, — нужно быть мастером, во всяком случае, стремиться стать мастером, ибо, как сказал наш великий Махтумкули: «Одного желания мало, чтобы дело делом стало. И надо разбудить снисходительного и невраждователя в этой снисходительности редактора: чем он будет требовательнее к печатаемому автору, тем лучше будет печатаемое, тем больше будет у нас не просто книг, а хороших книг. Сейчас очень распространена фигура — избалованный автор. Он приносит одну «изумленную» книгу, — ее печатают. Он приносит другую, еще более «изумную» книгу, — печатают. Что принесет он в третий раз? Может быть, возрастающая в преклонные годы требовательность к себе диктует возрастающую требовательность к другим, может быть... Но я с удовольствием прочитал в «Литературной газете» выступления Исаковского и Твардовского о необходимости строгого подхода к качеству книги, я полностью разделяю мысль Андрея Улиты о том, что книга последующая должна быть лучше предшествующей. Так оно должно быть, хотя, увы, не всегда так получается. Я вот чувствую, что мой недавний роман «Небит-Даг» удался меньше, чем «Ремазский шаг». — И это печалит меня. А из критики «Небит-Дага» я до сих пор не прочитал ничего такого, что могло бы помочь сделать роман лучше, зато добродетельно-снисходительных приветствий, то есть, по существу, скидок на тему, — сколько угодно. И вот это тоже не может меня не печалить и не тревожить.

Дневник ПИСАТЕЛЯ

Возьмите дневники Льва Толстого или ваметки Фадеева. Служение правде, искание истины и битва за нужное слово, за мастерство — две дороги, идущие всегда вместе. Возьмите письма Горького молодым писателям — этот своеобразный, ежедневно заподнявшийся дневник мастера, его советы о том, «что» и «как» писать.

Идея художника существует только в образе. Вы говорите о правильной идее? Но насколько художественно выражена она? Вы говорите о блестящей технике? Но какая именно идея скрыта за ней? «Что» и «как» — в искусстве неразделимы.

Не так просят иногда на практике. — Я написал актуальное, острое произведение. — Исповедуется некий автор. — Я чувствую, что сделано оно недостаточно хорошо. Но ведь идея его полезна, читатель ждет его. Что же, я должен похоронить его в своем столе?

— Мне принесли рукопись, — вторит редактор. — По идее это очень нужная вещь. Правда, написана слабовато, риторика много и вообще... Но значит ли это, что я не должен ее печатать? Если брать нужные вещи только потому, что можно написать лучше, может возникнуть такое положение, что печатать будет нечего...

Хочется спорить с ними, писателем и редактором. Время торит нас — это верно. Но оно требует быстрой хорошей работы. И нельзя требовать времени почитать так, что нам, некогда «отдавать форму». Это будет софистика. Я уверен, что нет для читателя более «нужной книги», чем выгнать талантливую, мастерски написанную. Пусть не побьют меня так, будто я против современной темы или за пресловутый «апафос дистанция». Я за другое: над важным и первоочередным надо трудиться упорнее, интенсивнее. Чем важнее дело, тем ярче художественно — вот наш завет. А

«Нельзя соглашаться и с такими фактами нашей литературной жизни, когда совершенно правильные требования о высоком качестве художественных произведений понимаются в ряде издательств как призыв к отклонению рукописей, не являющихся, по мнению некоторых редакторов, выдающимися. Конечно, мы должны твердо стоять на страже идейно-художественного качества произведений, но и не должны забывать, что уровень мастерства писателя различен. Отсюда, вполне понятно, у читателей возникает и разное отношение к той или иной книге. Дело не в том, что один роман может быть лучше, другой — хуже (это, конечно, неизбежно), а важно, чтобы автор занимал в своем творчестве правильное идейно-политическое положение. Ярко отражая в произведениях великую борьбу нашего народа за коммунизм. В противном случае книга теряет свое общественно-политическое значение, более того — наносит вред делу коммунистического воспитания народа, превращается в литературный брак.

Ведь известно, что во все времена так называемых средних произведений и книг, страдающих просто недостаточным художественным мастерством, было куда больше, чем хороших. Но это не должно крикливо поступательный характер развития литературы. А вот установка в издательствах на гениальность и есть, по существу, отрицание поступательного характера развития искусства и литературы, о чем не раз уже говорилось в научных спорах и дискуссиях».

Юбилей Антиоха Кантемира

Исполнилось 250 лет со дня рождения выдающегося русского писателя, зачинателя русского классицизма Антиоха Дмитриевича Кантемира. Вчера в Москве состоялось юбилейное научное заседание, устроенное Государственным литературным музеем, Государственным центральным музеем музыкальной культуры, Академией наук СССР и представительством Молдавской республики при Совете Министров СССР. Экспозиция редких материалов из фондов Гослитмузея, открывавшаяся к этому дню, знакомит посетителей с первоначальными русскими изданиями произведений Кантемира, а также с творчеством его предшественников и современников.

Повторяю свое мнение — нельзя ставить вопрос: «силы» — «силы». Не нужно снисходительно похлопывать писателя по плечу. Писатели могут и должны давать народу высококачественные и совершенные произведения!

Когда садовник сажает яблоно, ему не безразлично, каков ее сорт и хороши ли саженцы. Он никогда не утешает себя мыслью, что плоды даже хилой яблоно можно есть.

Отнимать у литератора право на профессиональное беспокойство — значит воспитывать в нем пренебрежение к мастерству. Этот путь быстро теряется в бесплодных песках...

Оно спешит на помощь одиоким и несчастным. Только в одиночестве от сказочников поэт видит волшебную силу «превращения» не в вымышленных чудесах, а в уменьше «улететь» тех, кто не улетел». Да и сам он готов разделить «печали караван» со всяким, кого «гнет» нездешнее, словно самолет обледеневший.

«Сто молний, сто чудес и пачка табака» — слова эти из «Веселой песни» наиболее точно передают сущность светловской романтики.

«Сто молний, сто чудес». А главное из чудес — это ожидание чуда. Ожидание — столь же безгранично и щедро, как и человеческое воображение. Поэтому и кажется порою предвздожники — ярче самого праздника.

Ожидание — вечный свидетель молодости в нем предчувствие того, что произойдет завтра. И когда человеку начинает казаться, что путь уже не столь далек, похлнет и чувство ожидания. Чего ждать? Зачем ждать? Может, поэтому торжественные даты, как бы отсекающие время, — день рождения, новый год, — старость обычно выключает из памяти, как выключают электричество во время грозы.

Поэзия Светлова — поэзия ожидания, поэтому это и поэзия бесконечной молодости.

...Ожиданье Со мной уже давно, как навязанье. Как хорошо в конце своих блужданий, Как в юности, любить свой день рожденья!

Я написала о молодости светловской поэзии и невольно подумала: о ком только не говорят, что он молод, особенно в нынешнем году, так богатом славными юбилеями. Но что же делать, если это правда. К тому же Светлов не юбилар.

Впрочем, не о каждом молодом поэте скажешь, что он молод. Если поэт воспевает мир полужеланий, полуполучения, если он всячески демонстрирует свою неспособность к сильной большой страсти, то, будь он хоть трижды молод, обаяние выступают неприглядные признаки его душевной старости.

Ну, а поэзия Светлова действительно молодая поэзия, по остроте желаний — догнать «убегющую даль», поглядеть на еще не узанное небо». Ну, разве мог бы молодой человек сказать:

Есть желанье! И будь благословенна Этой каждой дали перемена! Это строчки из «Горизонта». Ими начинается сборник. Но это не просто первая страница книги, первое ее стихотворение, это — суть сборника, его солнечная энергия.

Там, где небо встретилось с землей, Горизонт родился молодой, Я бегу, желанием гоним. Горизонт отходит. Я за ним. Вот он за горой, а вот — за морем... Ладно, ладно, мы еще поспорим! Я в погоне этой не устану, Мне здоровья своего не жаль,

Указанье, «премий», «жалованье» — какие бюрократические слова. Но для Светлова нет запретного слова, он умеет обходить его тайный, сокровенный смысл, обнаружив его поэзию. И вот уже указанье — почти сказочное слово,

«ПРОПОВЕДЬ СЕРОСТИ И ПОСРЕДСТВЕННОСТИ»

Не станем опровергать и замечаний инспектора Московской городской конторы Стройбанка тов. В. Андреева, каков бы ни был их смысл, тон и язык. Мы только в ответ на его заметку «Думаю, что тов. Твардовский неправ» напомним следующее высказывание Н. С. Хрущева:

«Думаю, что Александр Трифонович Твардовский прав, заявив в своем выступлении на съезде, что в литературном творчестве важно прежде всего качество. Верно, что в духовной деятельности предпочтительнее «лучше», чем «больше». Дайте одну книгу, но хорошую. Немного книг написал Николай Островский, но его «Как закалялась сталь» — настоящая книга. Писатель умер, но книга его, видимо, будет жить в веках. Не буду называть других авторов и другие произведения — их много у нас. Надо стремиться к созданию хороших книг, чтобы они долго жили и доставляли радость людям».

Мы не станем опровергать суждений т.т. Дружина и Дьякова и ограничимся перепечаткой той части их статьи «Жить и работать для партии и народа», по поводу которой выступал А. Твардовский. Читатель сам даст ей свою оценку и разберется в том, что проповедуют В. Дружина и Б. Дьяков — серость и посредственность или горьковские традиции. Мы только позволили себе выделить некоторые существенные соображения авторов статьи. На наш взгляд, они совсем не «идентичны с высказываниями, которые писатели слышали с трибуны III съезда...».

«Нельзя соглашаться и с такими фактами нашей литературной жизни, когда совершенно правильные требования о высоком качестве художественных произведений понимаются в ряде издательств как призыв к отклонению рукописей, не являющихся, по мнению некоторых редакторов, выдающимися. Конечно, мы должны твердо стоять на страже идейно-художественного качества произведений, но и не должны забывать, что уровень мастерства писателя различен. Отсюда, вполне понятно, у читателей возникает и разное отношение к той или иной книге. Дело не в том, что один роман может быть лучше, другой — хуже (это, конечно, неизбежно), а важно, чтобы автор занимал в своем творчестве правильное идейно-политическое положение. Ярко отражая в произведениях великую борьбу нашего народа за коммунизм. В противном случае книга теряет свое общественно-политическое значение, более того — наносит вред делу коммунистического воспитания народа, превращается в литературный брак.

Ведь известно, что во все времена так называемых средних произведений и книг, страдающих просто недостаточным художественным мастерством, было куда больше, чем хороших. Но это не должно крикливо поступательный характер развития литературы. А вот установка в издательствах на гениальность и есть, по существу, отрицание поступательного характера развития искусства и литературы, о чем не раз уже говорилось в научных спорах и дискуссиях».

Юбилей Антиоха Кантемира

Исполнилось 250 лет со дня рождения выдающегося русского писателя, зачинателя русского классицизма Антиоха Дмитриевича Кантемира. Вчера в Москве состоялось юбилейное научное заседание, устроенное Государственным литературным музеем, Государственным центральным музеем музыкальной культуры, Академией наук СССР и представительством Молдавской республики при Совете Министров СССР. Экспозиция редких материалов из фондов Гослитмузея, открывавшаяся к этому дню, знакомит посетителей с первоначальными русскими изданиями произведений Кантемира, а также с творчеством его предшественников и современников.

Повторяю свое мнение — нельзя ставить вопрос: «силы» — «силы». Не нужно снисходительно похлопывать писателя по плечу. Писатели могут и должны давать народу высококачественные и совершенные произведения!

Когда садовник сажает яблоно, ему не безразлично, каков ее сорт и хороши ли саженцы. Он никогда не утешает себя мыслью, что плоды даже хилой яблоно можно есть.

Отнимать у литератора право на профессиональное беспокойство — значит воспитывать в нем пренебрежение к мастерству. Этот путь быстро теряется в бесплодных песках...

Оно спешит на помощь одиоким и несчастным. Только в одиночестве от сказочников поэт видит волшебную силу «превращения» не в вымышленных чудесах, а в уменьше «улететь» тех, кто не улетел». Да и сам он готов разделить «печали караван» со всяким, кого «гнет» нездешнее, словно самолет обледеневший.

«Сто молний, сто чудес и пачка табака» — слова эти из «Веселой песни» наиболее точно передают сущность светловской романтики.

«Сто молний, сто чудес». А главное из чудес — это ожидание чуда. Ожидание — столь же безгранично и щедро, как и человеческое воображение. Поэтому и кажется порою предвздожники — ярче самого праздника.

Ожидание — вечный свидетель молодости в нем предчувствие того, что произойдет завтра. И когда человеку начинает казаться, что путь уже не столь далек, похлнет и чувство ожидания. Чего ждать? Зачем ждать? Может, поэтому торжественные даты, как бы отсекающие время, — день рождения, новый год, — старость обычно выключает из памяти, как выключают электричество во время грозы.

Поэзия Светлова — поэзия ожидания, поэтому это и поэзия бесконечной молодости.

...Ожиданье Со мной уже давно, как навязанье. Как хорошо в конце своих блужданий, Как в юности, любить свой день рожденья!

Я написала о молодости светловской поэзии и невольно подумала: о ком только не говорят, что он молод, особенно в нынешнем году, так богатом славными юбилеями. Но что же делать, если это правда. К тому же Светлов не юбилар.

Впрочем, не о каждом молодом поэте скажешь, что он молод. Если поэт воспевает мир полужеланий, полуполучения, если он всячески демонстрирует свою неспособность к сильной большой страсти, то, будь он хоть трижды молод, обаяние выступают неприглядные признаки его душевной старости.

Ну, а поэзия Светлова действительно молодая поэзия, по остроте желаний — догнать «убегющую даль», поглядеть на еще не узанное небо». Ну, разве мог бы молодой человек сказать:

Есть желанье! И будь благословенна Этой каждой дали перемена! Это строчки из «Горизонта». Ими начинается сборник. Но это не просто первая страница книги, первое ее стихотворение, это — суть сборника, его солнечная энергия.

Там, где небо встретилось с землей, Горизонт родился молодой, Я бегу, желанием гоним. Горизонт отходит. Я за ним. Вот он за горой, а вот — за морем... Ладно, ладно, мы еще поспорим! Я в погоне этой не устану, Мне здоровья своего не жаль,

Указанье, «премий», «жалованье» — какие бюрократические слова. Но для Светлова нет запретного слова, он умеет обходить его тайный, сокровенный смысл, обнаружив его поэзию. И вот уже указанье — почти сказочное слово,

«Думаю, что Александр Трифонович Твардовский прав, заявив в своем выступлении на съезде, что в литературном творчестве важно прежде всего качество. Верно, что в духовной деятельности предпочтительнее «лучше», чем «больше». Дайте одну книгу, но хорошую. Немного книг написал Николай Островский, но его «Как закалялась сталь» — настоящая книга. Писатель умер, но книга его, видимо, будет жить в веках. Не буду называть других авторов и другие произведения — их много у нас. Надо стремиться к созданию хороших книг, чтобы они долго жили и доставляли радость людям».

Мы не станем опровергать суждений т.т. Дружина и Дьякова и ограничимся перепечаткой той части их статьи «Жить и работать для партии и народа», по поводу которой выступал А. Твардовский. Читатель сам даст ей свою оценку и разберется в том, что проповедуют В. Дружина и Б. Дьяков — серость и посредственность или горьковские традиции. Мы только позволили себе выделить некоторые существенные соображения авторов статьи. На наш взгляд, они совсем не «идентичны с высказываниями, которые писатели слышали с трибуны III съезда...».

«Нельзя соглашаться и с такими фактами нашей литературной жизни, когда совершенно правильные требования о высоком качестве художественных произведений понимаются в ряде издательств как призыв к отклонению рукописей, не являющихся, по мнению некоторых редакторов, выдающимися. Конечно, мы должны твердо стоять на страже идейно-художественного качества произведений, но и не должны забывать, что уровень мастерства писателя различен. Отсюда, вполне понятно, у читателей возникает и разное отношение к той или иной книге. Дело не в том, что один роман может быть лучше, другой — хуже (это, конечно, неизбежно), а важно, чтобы автор занимал в своем творчестве правильное идейно-политическое положение. Ярко отражая в произведениях великую борьбу нашего народа за коммунизм. В противном случае книга теряет свое общественно-политическое значение, более того — наносит вред делу коммунистического воспитания народа, превращается в литературный брак.

Ведь известно, что во все времена так называемых средних произведений и книг, страдающих просто недостаточным художественным мастерством, было куда больше, чем хороших. Но это не должно крикливо поступательный характер развития литературы. А вот установка в издательствах на гениальность и есть, по существу, отрицание поступательного характера развития искусства и литературы, о чем не раз уже говорилось в научных спорах и дискуссиях».

Юбилей Антиоха Кантемира

Исполнилось 250 лет со дня рождения выдающегося русского писателя, зачинателя русского классицизма Антиоха Дмитриевича Кантемира. Вчера в Москве состоялось юбилейное научное заседание, устроенное Государственным литературным музеем, Государственным центральным музеем музыкальной культуры, Академией наук СССР и представительством Молдавской республики при Совете Министров СССР. Экспозиция редких материалов из фондов Гослитмузея, открывавшаяся к этому дню, знакомит посетителей с первоначальными русскими изданиями произведений Кантемира, а также с творчеством его предшественников и современников.

Повторяю свое мнение — нельзя ставить вопрос: «силы» — «силы». Не нужно снисходительно похлопывать писателя по плечу. Писатели могут и должны давать народу высококачественные и совершенные произведения!

Когда садовник сажает яблоно, ему не безразлично, каков ее сорт и хороши ли саженцы. Он никогда не утешает себя мыслью, что плоды даже хилой яблоно можно есть.

Отнимать у литератора право на профессиональное беспокойство — значит воспитывать в нем пренебрежение к мастерству. Этот путь быстро теряется в бесплодных песках...

Оно спешит на помощь одиоким и несчастным. Только в одиночестве от сказочников поэт видит волшебную силу «превращения» не в вымышленных чудесах, а в уменьше «улететь» тех, кто не улетел». Да и сам он готов разделить «печали караван» со всяким, кого «гнет» нездешнее, словно самолет обледеневший.

«Сто молний, сто чудес и пачка табака» — слова эти из «Веселой песни» наиболее точно передают сущность светловской романтики.

«Сто молний, сто чудес». А главное из чудес — это ожидание чуда. Ожидание — столь же безгранично и щедро, как и человеческое воображение. Поэтому и кажется порою предвздожники — ярче самого праздника.

Ожидание — вечный свидетель молодости в нем предчувствие того, что произойдет завтра. И когда человеку начинает казаться, что путь уже не столь далек, похлнет и чувство ожидания. Чего ждать? Зачем ждать? Может, поэтому торжественные даты, как бы отсекающие время, — день рождения, новый год, — старость обычно выключает из памяти, как выключают электричество во время грозы.

Поэзия Светлова — поэзия ожидания, поэтому это и поэзия бесконечной молодости.

...Ожиданье Со мной уже давно, как навязанье. Как хорошо в конце своих блужданий, Как в юности, любить свой день рожденья!

Я написала о молодости светловской поэзии и невольно подумала: о ком только не говорят, что он молод, особенно в нынешнем году, так богатом славными юбилеями. Но что же делать, если это правда. К тому же Светлов не юбилар.

Впрочем, не о каждом молодом поэте скажешь, что он молод. Если поэт воспевает мир полужеланий, полуполучения, если он всячески демонстрирует свою неспособность к сильной большой страсти, то, будь он хоть трижды молод, обаяние выступают неприглядные признаки его душевной старости.

Ну, а поэзия Светлова действительно молодая поэзия, по остроте желаний — догнать «убегющую даль», поглядеть на еще не узанное небо». Ну, разве мог бы молодой человек сказать:

Есть желанье! И будь благословенна Этой каждой дали перемена! Это строчки из «Горизонта». Ими начинается сборник. Но это не просто первая страница книги, первое ее стихотворение, это — суть сборника, его солнечная энергия.

Там, где небо встретилось с землей, Горизонт родился молодой, Я бегу, желанием гоним. Горизонт отходит. Я за ним. Вот он за горой, а вот — за морем... Ладно, ладно, мы еще поспорим! Я в погоне этой не устану, Мне здоровья своего не жаль,

Указанье, «премий», «жалованье» — какие бюрократические слова. Но для Светлова нет запретного слова, он умеет обходить его тайный, сокровенный смысл, обнаружив его поэзию. И вот уже указанье — почти сказочное слово,

В дни VII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Вене состоялась международная фотоэкспозиция. Большим успехом пользовались работы молодых советских фотографов. Советская экспозиция была отмечена Золотой медалью, первая премия присуждена Олегу Цессарскому за снимок «Слушая симфонию Шостаковича», второй — и воспроизводим.

ТВОРЧЕСКАЯ УВАЖАТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ПИСАТЕЛЯ

СОВРЕМЕННАЯ проблематика — душа литературы и искусства. Это бесспорно, это усечено теперь, пожалуй, всеми.

Но как разнообразна эта проблематика, на каком разнообразном тематическом материале она может ставиться и решаться! Если борьба за идеалы коммунизма, за счастье своего народа является целью жизни художника, если он живет интересами народа, его думами и чаяниями, то какую бы тему он ни брал, какие бы явления жизни ни отражал, его произведения будут отвечать интересам народа, партии и государства» — эти слова Никиты Сергеевича Хрущева являются прекрасным ответом как гласащая пресловутой теории «апафоса дистанция», третью рода вульгаризаторам, спекулирующим на актуальности материала и насаживающим в искусство холодное ремесленничество и бездушно приспособленчество.

Мы часто повторяем: нам нужно многообразие, нам нужно своеобразие. Но давайте говорить об этом конкретнее — время для этого пришло.

Было бы смешно и грустно, если бы кому-нибудь пришлось в голову упрекнуть Левитана в том, что он только пейзажист, Верещагина — в том, что он по преимуществу баталист, или обвинить Айвазовского в чрезмерном увлечении морем!

Я знаю, что аналогия с живописью условна и неполна, но все же это аналогия. И вряд ли писатель обрадовал бы читателя, если бы он, изменив своим вкусам и склонностям, взялся за тему, важную и нужную для литературы, но лично для него эмоционально далекую, ту, к которой он не подготовлен. Маяковский не писал о деревне и даже высмеивал тех критиков-«советчиков», которые без разбора, без индивидуального подхода кричали о том, что

«Лицом к деревне» — заданье дано, — за гусли, поэты-други!

Г. МАРТВЕЛАШВИЛИ

Возражение Маяковского — разнообразнейшего, и тематически, и проблемно, поэта — было таково: Поимте ж — лицо у меня — оно лицо, а не флюгер.

За примерами вульгаризаторского непонимания авторской индивидуальности не надо ходить далеко и сегодня. Тот от Паустовского требует, чтобы он дал полную картину эпохи, хотя его тетралогия, как он сам признает, всего лишь художественный дневник виденного в пережитом лично. То — ведь были и такие мнения — видят недостаток поэмы «За далью — даль» в том, что Твардовский потерял себя здесь как эпик, хотя в данном случае он пишет лирическую хронку нашего времени...

Скажу о себе: несколько лет назад я довольно запальчиво атаковал повесть известного грузинского писателя Демны Шенгелая за то, что в этой повести, посвященной Отечественной войне, не были широко показаны фронт и тыл, а действие развлекательство лишь в военном госпитале. Логика была весьма прямолинейная: если тема повести — война, то, значит, в ней должно быть показано то, что в первую очередь характерно для войны, то есть фронт. Я и писал, что, «искусственно изолировав персонажи от боевой и трудовой обстановки, приковав их к госпитальным койкам (!), автор даже жизнь госпиталя не смог связать с внешним миром, с напряженной, боевой страдой советского народа».

Может быть, я был бы прав, если б сделал акцент на второй половине своего замечания, но не требую от автора большего «ярта изображения», чем он сам имел в виду.

Итак, ясно: критику, во избежание печальных ошибок, следует помнить оригинальный «члчный» замысел автора, исходить из него при оценке книги.

Во всегда ли мы поступаем так и сегодня? Возьму пример из грузинской литературы жизни, хотя можно было бы привести примеры и из русской (вспомним, например, как было не понятно сложное своеобразие «Золотой кареты» Леонова).

Повести Демны Шенгелая «Клад» и Арчила Сулакари «Волны стремятся к берегу» вызвали у нас споры. Кто-то оценил эти вещи отрицательно. Но смею, однако, утверждать, что такая оценка — результат все той же дурной тенденции: судить о явлениях искусства без учета своеобразия идейно-художественного замысла, определяющего и своеобразие изобразительных средств.

В обеих повестях (или, вернее, рассказах, тяготеющих к жанру повести) некоторые критики усматривают один общий недостаток — их якобы абстрактность, оторванность от конкретной национальной и исторической бытовое среды, отсутствие национального колорита в изображении быта и характеров.

Начнем с того, что особенности этих произведений, именуемые критиками «абстрактностью», проявляются в каждом из них далеко не одинаково. В первом случае — это гиперболизированное (но не условное, а конкретнопсихологическое) изображение всплывших в советском человеке, честном колхознике, эмоций и страстей, казалось бы, уже давно преодоленных в его психике, показ разрушительного воздействия «золотолопаго микроба» на его душу («Клад» Д. Шенгелая). Во втором случае — это обобщенное, условное изображение столкновения двух противоположных человеческих типов, своего рода современных Сокола и Ужа, изображение, в котором действительно (и совершенно сознательно) приглушены некоторые внешние признаки конкретно-бытового колорита (повесть А. Сулакари). Солдат и Старшина — главные действующие лица этой повести — являются носителями резко отличных друг от друга жизненных — общественных и нравственных — идеалов. Солдат выступает воплощением романтического и гуманистического начала, а Старшина олицетворяет собой тип узкопартийного, бескрылого существа. Если для Старшины главное во время войны — это выжить, выжить во что бы то ни стало, то для Солдата, это страстная ненависть к войне и к тем силам, которые ее порождают, главное — выстоять, против всякого злоя и зло войны, не уронив своего человеческого достоинства, победить. Существенной стороной замысла А. Сулакари является и то, что он показал возможность духовного возрождения своего Старшины, приобщения его к идеалам Солдата.

Да, Солдат и Старшина не названы по именам и фамилиям, из которых легко было бы усмотреть их национальную принадлежность, да, у Д. Шенгелая образ главного героя гиперболизирован, взят с одной, но ведь очень существенной стороны. Для обобщенного этического конфликта, который интересуют авторов, форма и в том, и в другом случае «найдена» удачно.

В СВЯЗИ С ЭТИМ мне хочется сделать одно замечание — «реплику в сторону». Так ли это верно вошедшее сейчас кое у кого в привычку противопоставление широкообобщающих морально-этических проблем проблем, так сказать, конкретно-практических. Не это ли порождает,

например, односторонность суждений, неприятие иной «манеры», которые есть, скажем, в некоторых статьях в В. Пановой, в некоторых откликах на кинофильмы, ставшие в талантливом грузинском фильме-повелле «Чужие дети» только влияние неореализма и не заметить общечеловеческого этического конфликта, выраженного средствами, я бы сказал, обобщенно-символической детализации? Не увидеть того, что общечеловеческая проблематика преломлена в фильме через душу и сердца советских людей? Да, авторы фильма, исходя из своего замысла, не стремились к коллекционированию внешних примет времени, но зато они глубоко проникли в духовный мир героини, создав один из самых сильных, по-моему, в нашем кино образов новой женщины.

Искренем человеческих душ не следует отворачиваться от решения различных по форме средствами искусства нравственных и психологических задач. Вспомним слова Горького о том, что «наши эмоции — старие нашего интеллекта», что «в наши дни человек подвергается разнообразнейшим воздействиям бытия взвихренной действительности, он переживает в себе самую борьбу индивидуалиста с социальным, борьбу противоречий непримиримых», что «есть люди, у которых... революционное самосознание уже переросло в эмоцию, в несокрушимую волю, стало таким же истинным, как голод и любовь, но есть и люди, самосознание которых как бы лежит на поверхности их разума и, легко поддаваясь ударам боевой действительности, непрерывно колеблется», ибо «эмоциональное начало тянет к прошлому, интеллектуальное — к будущему».

Каким чудесным ключом к пониманию проблематики «Клада», «Волны...», «Сентиментального романа», «Чужих детей» и других произведений могут служить эти слова! Ведь «самосознание» Саули (героя повести Демны Шенгелая) было вполне советским, социалистическим, коллективистским, ведь подвела его именно «эмоция», тяготеющая к прошлому. С большой художественной силой нарисован писателем этот своего рода «заговор чувств» и их «восстание» в душе Саули. На наших глазах Саули набредает на алополучный клад, и вот исчезает, растворяется в тумане сильный, честный, мужественный, трудолюбивый и любящий человек, вдруг начинаю маячить воскресшие тени всех этих растительных, ганечек иволжних прошлого — жестоких жрецов «золотого кумира» и одновременно его несчастливых жертв. И тем значительнее победа Саули над этими зловещими призраками.

Вопросы «абстрактности» морали!.. Да позволено будет напомнить, что обостренный интерес писателей к ним объясняется не только тем, что сегодня в нашем обществе особенно нетерпимы нарушения норм человеческого общежития, но и потому, что жизнь закономерно ведет к повышению и обострению чувства ответственности и перед народом, и перед самим собой каждого члена общества... И в этом — современное звучание книг о морали нашего человека.

И, НАКОНЕЦ, еще несколько слов к вопросу о якобы «абстрактной» форме. Страдают ли отсутствием национальной специфики такие произведения мировой литературы, как, например, «Витязь в тигровой шкуре» или «Демон», «Песня о Соколе» или «Девушка и Смерть»?

В повести А. Сулакари нет четко выраженного национального колорита? Произведение не связано достаточно прочно с национальной традицией? Но если уж говорить о традициях, почему не вспомнить об одной из ведущих традиций грузинской классики, воплощенной, например, в «Мудрости вымысла» Орбелиани, где не очень четко выражен «местный колорит»? Кстати, отмеченный выше вульгаризаторский подход к национальной форме искусства не нов. Еще Велинскому приходилось высмеивать людей, отрицающих национальную природу даже пушкинских героев: «...у нас издавна укоренилось престранное мнение, будто бы русский во фране или русская в коресте — уже не русские и что русский дух дает себе чувствовать только там, где есть зипун, лапти, свиха и кислая капуста». К сожалению, остатки подобных взглядов встречаются и сейчас. Самовещный вариант этой концепции можно, на мой взгляд, считать недавнее утверждение писателя Н. Клада, что национальное заключается якобы только в конкретном, да и то понятием чрезвычайно узко.

Говоря о формах выражения, нам надо чаще вспоминать борьбу Горького, Маяковского за разнообразие искусства, вспоминать слова Фадеева о том, что жизнь наша и завтрашний день, наш мир можно изображать «и в форме, близкой к классическим реалистическим романам (то есть на бытовой основе), и в форме, родственной «Фаусту» или «Демону», романтической, или просто сказочной, или условной, в общем в любой форме, позволяющей выразить правду».

Об этом же говорил на III Всесоюзном съезде писателей в целом ряде выступлений. И нам надо помнить об этом.

ТВИЛИСИ

Этот снимок мы заимствовали из английской газеты «Дейли геральд». «Вместе!» — такой заголовок дала газета над подписью и этой фотографией, изображающей Н. С. Хрущева и президента Эйзенхауэра на аэродроме Эндрус близ Вашингтона.

ЛЮДИ РОЖДЕНЫ НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ УБИВАТЬ ДРУГ ДРУГА!

НАША БОЛЬШАЯ НАДЕЖДА

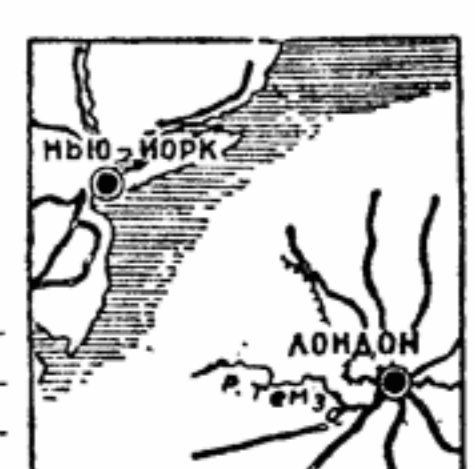
Великую и простую истину высказал Никита Сергеевич Хрущев перед всемирным форумом — Организацией Объединенных Наций. Она заключается в том, что всеобщее и полное разоружение навсегда удалит от нас опасность войны. Его касаются все народы мира, план разоружения встречен с большим воодушевлением во всей Германии, не поправился он лишь реакционным и милитаристским силам в Западной Германии. Логика аргументации Н. С. Хрущева покорила всех своей простотой и ясностью. Перед населением ФРГ открылась перспектива выбраться из тупика, в который угрожает загнать его политика атомного вооружения, осуществляемая боннскими правительством.

Карел Гемцаль, немецкий журналист

Давайте осуществлять этот план

Эмрис Хьюз, лейборист, член английского парламента

КАК английский лейборист, член английского парламента приветствую выступление господина Хрущева в Организации Объединенных Наций и его четырехлетний план всемирного разоружения. Этот план чрезвычайно актуален на фоне международного обсуждения жизненно важных проблем, стоящих перед человечеством. Он предусматривает проведение радикальных, смело задуманных мер, которые, будь они одобрены и приняты, могли бы избавить мир от кошмара атомной войны, грозящей уничтожением цивилизации.

По радио я слышал сообщение о том, что западные державы восприняли речь господина Хрущева с осторожностью. Что ж, никто не осуждает осторожность как таковую. Она, конечно, нужна при рассмотрении всякого международного предложения. И я, разумеется, не ожидал, что западные державы единодушно примут все, что предложил господин Хрущев. Давно уже микробиологам и людям, микробиологам обещали в другую веру. Но что по моему мнению, должен сделать Запад, — это принять идею соглашения о четырехлетнем разоружении в качестве разумного практического предложения.

Больше тридцати лет тому назад советский представитель Литвинов в Лиге Наций (в Женеве) выступил с предложениями о всемирном разоружении. Если бы в ту пору к этим предложениям отнеслись серьезно, если бы их приняли, мы смогли бы предотвратить гитлеризм и катастрофу второй мировой войны.

В наши дни правительства всех стран должны понимать, какая страшная опасность угрожает цивилизации в век ракет и водородных бомб. Ослабление напряженности и разоружение стали единственной ясной альтернативой гонимому вооружению — гонимому пути к международному самоуничтожению. А народы не хотят кончать жизнь самоуничтожением! У нас в Англии есть все основания надеяться, что британское правительство, будь то лейбористское или консер-

Дипломатический «лунник»

ПОТРЯСАЮЩЕЕ, — так отозвался в пятницу вечером о предложении Хрущева о разоружении комментатор французской телевизионной Идаже реакционная газета «Орор» в передовой статье, опубликованной в субботу, провозглашает: «Вот обнадлежащее начало!» А в передовице «Фигаро» говорится о «грандиозном проекте». Правда, буржуазная печать и радио сопровождают эти слова многочисленными оговорками. Но что касается народа, то ясно одно: выдвинутый план полного разоружения воспринят им, как своего рода дипломатический «лунник».

В этом сравнении нет никакой натяжки. Сегодня утром я сам наблюдал, как люди, затравкавшие в кафе, громко расхохотались, услышав по радио заявление г-на Гертера — первый отклик на предложение Хрущева. «Ничего нового». Мои соотечественники уже давно привыкли к жалким стереотипным материалам западной пропаганды перед лицом любых миролюбивых предложений Советского Союза. И на этот раз они думают с негодованием: «Заявить нечто подобное о предложении Хрущева — все равно что встретить прилуннение кометической ракеты неизменным: «Ничего нового».

Запуск советской ракеты на Луну укрепил в умах людей убеждение в осуществимости любого проекта, выдвигаемого Советским Союзом, как в области науки, так и в области международной политики. Поэтому трудно приходится сейчас тем журналистам, которые стараются уверить общественность, будто Хрущев стремился лишь «поразить» мировое общественное мнение и выдвинуть «неосуществимый», «утопический» план. Однако примечательно: никто из них не решается сказать, пользуется популярной французской поговоркой, что реализовать план Хрущева — все равно, что «добыть Луну с небас». Теперь всем известно: когда Москва обещала «добыть Луну с небас», — Луна была достигнута.

Впечатление, произведенное предложением Хрущева, столь велико, что реакционной печати сейчас приходится очень трудно. С собственными комментариями откликнулись выступить лишь две вышеназванные газеты, однако и в этих печатных строках сквозит растерянность. Остальные газеты со всей присущей им «независимостью» дожидаются, что скажет правительство. Нетрудно представить себе реакцию французских комментаторов, например, Роже Массина из «Фигаро», призывающего к «осторожности» и «смирительности». Подобный совет был бы весьма уместен, если бы дело шло о каком-нибудь плане вооружения! Но когда такие планы выдвигались,

Андре СТИЛЬ, французский писатель

«Фигаро» ни разу не высказывала беспокойства. Вряд ли найдется много французских, которые, уподобившись Роже Массину, сумели бы увидеть «угрозу» в плане, предусматривающем уничтожение любой угрозы, — в плане полного разоружения. Об этом можно судить хотя бы по комментариям Робера Бони из газеты «Орор», позиция которого обычно близка к позиции Массина. «Западным державам, право, не приходится опасаться соседства разоружившихся и миролюбивых государств», — признает Бони.

Перед лицом ясных и конкретных предложений Хрущева буржуазные журналисты лихорадочно изыскивают самые невероятные причины, якобы диктующие необходимость соблюдать «осторожность». Насколько можно верить в искренность этих предложений? — Фридрих вопрошает господин Бони. Советский Союз должен представить «адекватность» своей доброй воле, заявляет он. Читая подобные рассуждения, рядовой француз думает: «В самом деле, чего им еще нужно, этим людям? Что должно произойти, чтобы они соизволили усмотреть в этом событии что-либо новое? Что надо сделать, чтобы доказать искренность своей позиции?»

Дело в том, что новые предложения Хрущева заставляют каждого вспомнить и по достоинству оценить прежние мероприятия в этом направлении, уже осуществленные Советским Союзом в одностороннем порядке: отказ от зарубежных баз, сокращение численности вооруженных сил и военного бюджета, прекращение испытаний атомного оружия.

Растерянность буржуазных комментаторов объясняется прежде всего тем, что своими предложениями Хрущев вышел у них под ноги. Раньше, выступая против разоружения, они беспрерывно повторяли один и тот же лживый пропагандистский аргумент: «Советский Союз — против контроля над разоружением». Однако сейчас их лишили возможности прибегнуть к этой последней спасительной ловушке.

Вопрос о разоружении особенно волнует французскую общественность. Впервые, борьба за разоружение составляет традицию рабочего и демократического движения во Франции. И традиция эта жива в самых различных слоях французского населения. Во-вторых, французские страдают под бременем военных расходов сильнее, чем жители большинства других стран. К расходам, связанным с осуществлением «атлантической политики», с давних пор дарда не смогут отказаться от армий и вооружения, надо идти вперед маленькими шагами, в частности, хорошие частные шаги по разоружению, также предложения Советского Союза. Что касается журналистов, печально знаменитых участников «холодной войны», то они по-прежнему преисполнены недоверия, ищут в предложениях Советского Союза «трюки».

Американские обозреватели любят сейчас указывать, что Н. С. Хрущев не открыл ничего нового, говоря о невозможности войны в нашу эпоху, об ужасах исторического. В этих высказываниях журналистов сквозит самая примитивная неадекватность, непонимание значения предложения Советского Союза, огромного философско-исторического значения прекращении речи Хрущева в ООН. Она зафиксировала не только великую идею разоружения и тот исторический факт, что современная война означает невиданное разрушение. Это действительно уже осознано. Но до сих пор не было достаточно осознано руководителями политики Запада, генералами и дипломатами нечто другое: дальнейшие попытки какой-либо державы путем гонимого превосходства — безнадёжны. Что это означает? Что отныне могут быть уволены в чистую отставку не только генералы и адмиралы. Если факт невозможности войны будет осознан и советское предложение принято, то надо полностью переучить дипломатов. Открывается новая эра дипломатии, международных отношений, и она вступает в силу, независимо от того, будет или не будет достаточно скоро принято советское предложение.

Старая дипломатия феодально-буржуазного общества, основой которой всегда оставалась военная сила государства, отживает свое время. Меттернихи своего времени считали, что за каждой буквой любого международного договора должен стоять вооруженный с ног до головы солдат. Отныне все меняется. Надо строить отношения между странами без расчета на войну, угрозы войны, необходимости бояться нападения или даже недовольства сильной державы. Не случайно президенты Н. С. Хрущева Генеральной Ассамблеи, что нельзя по-прежнему рассчитывать на машину го-

и еще одно. За два дня до выступления Хрущева в ООН генерал де Голль выступил с декларацией по алжирскому вопросу. В правых французских кругах, видимо, ожидали, что это заявление будет воспринято как сенсация. Однако выдвинутый им план никоим образом не ведет к долгожданному миру в Алжире и сводится всего лишь к следующему: «Обещанию провести народный опрос в Алжире спустя четыре года после... воцарения мира...». Сравним оба плана: какая огромная разница в перспективе! По истечении того же срока — тех же четырех лет — мир в результате осуществления плана Хрущева может стать совершенно иным. Какое прекрасное видение этого мира развернул перед нами Хрущев! Какие просторы он открыл для человеческого мечты!

Цель эта поистине достойна самой сладостной мечты. Она волнует меня не меньше, чем завоевание космоса. Можно создать мир без армий, без атомного и прочего оружия, без военных министерств — мир без войны. Мир, которому обеспечена мирная жизнь. Люди станут трудиться и спать спокойно, и ничто, кроме Мира, не будет витать над головами работающих и спящих людей.

Разве можно не мечтать об этом? Путь к этой цели разработан с предельной ясностью и конкретностью: три последовательных этапа разоружения преобразят международную обстановку. Вот что предлагает нам глава Советского государства!

После того как Хрущев закончил свою речь, делегация дегеглевского правительства в ООН потопорилась отвергнуть выдвинутые им предложения. Не потому ли делегаты так поспешно выкрикнули «нет», что опасались громогласного «да» французского народа? ПАРИЖ, 19 сентября.

Западногерманский вермахт уже оснащается атомными ракетами, подготавливается к ведению ядерной войны. Боннские министры выдвигают территориальные претензии к Чехословакии и Польше. Канцлер Аденауэр отклоняет все предложения о переговорах с Германской Демократической Республикой. Он стремится поставить мировую общественность перед свершившимися фактами, фактами, которые в конечном счете могут привести к взрыву. Нужно преградить путь немецким милитаристам, стремящимся получить в свои руки атомное оружие!

Призыв Советского правительства созвать совещание на высшем уровне, чтобы устранить очаги военной опасности и разрядить международную напряженность, вступил ныне, с поездкой Н. С. Хрущева в США, в новую, полную надежд фазу. Выдвинутая Советским Союзом программа разоружения имеет огромное значение для всего мира, это — самая радикальная, самая верная, самая желанная для всех миролюбивых людей, независимо от их мировоззрения, программа укрепления мира. Принятие ее, несомненно, помогло бы решить германскую проблему на все времена и притом мирным путем. Германские милитаристы и рваншисты лишились бы политической и материальной базы для осуществления своих агрессивных планов.

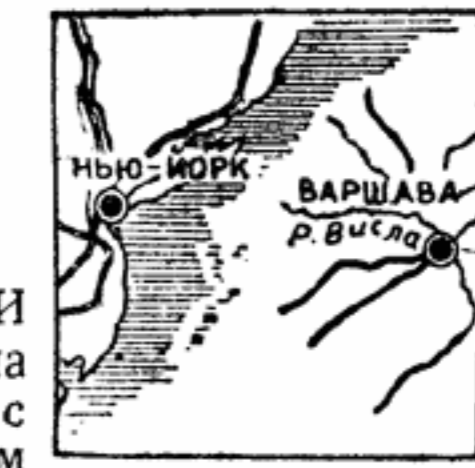
В Германской Демократической Республике этот шаг СССР, предпринятый им в исторический момент, когда завоевывается космос, приветствуется поголовно всеми, ибо план всеобщего и полного разоружения сулит исполнение заветных мечтаний человечества. Восторженными, полными надежды словами отозвались видные деятели нашей республики на предложение Никиты Сергеевича Хрущева. Д-р Ханс Арнольд Риндфельд, врач из Эрфурта, заявил: Хрущев «доказал своими предложениями о разоружении, что он является великим вразом-исцелителем в мировой политике».

С каждым часом множатся поступающие из Западной Германии заявления, одобряющие советские предложения. Депутат бундестага от социал-демократической партии Германии д-р Крессинг и бывший депутат бундестага от СДПГ Герман Шванн приветствуют выдвинутую Советским Союзом идею разоружения. Западногерманский священник Дауш из Штутгарта выразил чувства немцев в следующих словах: «Мое сердце возликовало, когда я услышал предложение господина Хрущева, сделанное им на Генеральной Ассамблее ООН. Я считаю, что эти предложения, являющиеся очень близкими всем выступающим за мир людям, вполне можно реализовать».

Теперь уклоняться больше нельзя. Переговоры о разрядке напряженности должны начаться. Великая идея всемирного разоружения дает миролюбивым силам в обеих частях Германии громадный стимул к деятельности. БЕРЛИН, 21 сентября. (По телефону).

На пользу всему человечеству

Ярослав ИВАШКЕВИЧ, польский писатель

КАК ПОЧТИ все люди на свете, я с большим интересом

ждал обмена визитами между руководителями двух самых могучих стран мира. Поездка Никиты Сергеевича Хрущева в Соединенные Штаты Америки позволяет надеяться, что после нее наступит разрядка международных отношений, что она явится вступлением в серьезный боевой на темы, касающиеся будущего нашего мира. Я думаю также, что эта поездка ускорит осуществление популярного в Польше плана Радзиховского. Идея атомного разоружения Центральной Европы казалась мне, да и сейчас еще кажется, великолепной идеей.

Однако выступление Н. С. Хрущева в ООН до такой степени поразило и ошеломило меня, что намного превос-

вативное, серьезно отнесется к советским предложениям и не станет отмахиваться от них, как от «пропаганды», или продолжать тактику затягивания, ведя бесконечные споры о деталях инспекции.

Нам необходимы взаимное доверие, международная добрая воля и здравый смысл. Тогда мы перестали бы бояться друг друга, избавившись бы от взаимной подозрительности.

Разумеется, военные промышленники в большинстве западных стран очень сильны и оказывают огромное влияние на прессу. Когда было опубликовано сообщение о предстоящем обмене визитами между Хрущевым и Эйзенхауэром, на Уолл-стрите произошло падение курса акций, особенно авиационных и электронных компаний. Это в свою очередь оказало влияние на стоимость акций на Лондонской бирже.

Но, конечно, самолеты-бомбардировщики и водородные бомбы — это не единственное из того, что современная промышленность может производить, чтобы заводы бесперебойно функционировали!

Если бы бомбардировщики были упразднены, появился бы огромный рынок гражданских самолетов в современном мире, а особенно — в странах с отсталой экономикой.

Если в доках уже не нужно будет сооружать военные корабли, то появится возможность строить торговый флот и речные пароходы для народов стран Азии и Африки.

Несколько лет назад, выступая в английском парламенте против проекта ассигнований на оборону страны, я высказался за пятилетний план разоружения — с тем чтобы перевести английскую промышленность на мирные рельсы. Естественно, я во возражаю против того, чтобы план разоружения вместо пятилетнего стал четырехлетним. Для Англии альтернатива сопряжена со смертельной опасностью: по-прежнему оставаться главной американской военной базой в Западной Европе.

Я считаю предложения Советского правительства разумными, практичными и смело задуманными. Они должны быть приняты не с цинизмом и подозрением, а с дружелюбием и надеждой. Давайте же разработать детальный четырехлетний план разоружения, чтобы перейти от военных усилий к мирным. И давайте осуществлять этот план! ЛОНДОН, 21 сентября. (По телефону)

НЕПОБЕДИМОСТЬ ИДЕЙ МИРА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

деятелей советской и американской культуры.

Никита Сергеевич был принят в самом центре американской кинематографии — Голливуде. Руководители этой промышленности, видные режиссеры, сценаристы и самые знаменитые кинозвезды Америки присутствовали на завтраке, устроенном в честь Н. С. Хрущева президентом национальной ассоциации кинематографии Эриком Джонстоном и президентом кинокомпании «Твентис сенчури Фокс» Спирсом Скруасом. Нельзя сомневаться в искренности восторженных приветствий, улыбок и оваций премьеру Советского Союза, как невозможно неправильно истолковать радужное выражение лиц американцев, приветствовавших Никиту Сергеевича на пути от международного аэродрома Лос-Анжелоса в Голливуд, когда сотни людей скандировали: «Хрущев!», «Мир!». И, разумеется, не речь мастера Спирса Скруаса, содержавшая много неуживчивых самовосхваляющих, выразила настроения присутствующих. Эта неудачная речь только помешала Н. С. Хрущеву поговорить с артистами по душам о том, что их волнует и интересует, о творческом сотрудничестве деятелей театра и кино двух величайших стран мира.

Да, люди трех больших городов Америки в подавляющей большинстве одобряют приезд и высказывания Н. С. Хрущева, неизменно показывая свою готовность отбросить искусственно навязываемые им предрассудки и представления. Они гостеприимны, приветливы, они отстаивают достоинство своего народа. Однако грубое стремление во что бы то ни стало помешать изысканию дружеских чувств, искажает характер приема народом США советского премьера, о котором ваш корреспондент уже сообщал, продолжается. Американские организаторы встречи допустили в Лос-Анжелосе совершенно неслыханные. Во-первых, под предлогом показа Н. С. Хрущеву окрестностей города дождо возил автомобильный кортеж с советскими гостями по пустынным загородным дорогам, сознательно изменяя маршрут, чтобы не допустить встречи с простыми людьми, которые бы могли приветствовать. Во-вторых, был допущен еще больший провозвол. Внезапно была отменена поездка Никиты Сергеевича в весьма популярный в Америке парк «Диснейленд» («Страна Дисней») близ Лос-Анжелоса под предлогом якобы возникшей небезопасности этой поездки. Главу Советского правительства тщательнейшим образом отгораживают от общения с простыми людьми Америки, боясь его разговора с ними. Эти беспрецедентные действия госдепартамента (видный представитель которого Генри Робинс едет вместе с нами, по видимому, возглавляя подобную деятельность) весьма существенно мешают путешествию, портят его, внося неприятный оттенок. Спрашивается, для чего, для каких целей нужно такое искажение достаточно четко выраженных настроений американского народа? Для чего нужно выставлять гостеприимный американский народ в столь невыгодном, неприглядном свете не только перед советскими людьми, но и перед людьми всего земного шара?

ВСТУПЛЕНИЕ Н. С. Хрущева на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН привлекло внимание американцев, очевидно, в такой же степени, в какой оно успело завоевать внимание всего человечества. Известна сухая официальная реакция: новые предложения Советского Союза заслуживают внимательного изучения. Однако удивление перед столь новым делом, столь необычным, замечательным актом, как разоружение, всеобщее и полное, прорывается во всех разговорах с американцами.

В Лос-Анжелосе завел со мной большой разговор на эту тему профессор Фрэнк Нил, занимающийся проблемами международных отношений. Его мнение таково: советские предложения прекрасны, светлы, рождают самые хорошие чувства. Однако они непрактичны и вызовут множество трудностей. Государ-

лования и прочно сложившееся большинство. Оно может переместиться. Очень скоро ООН также почувствует в своей работе, что сила не может лежать в основе предлагаемых, тем более навязываемых, решений, непригодных для всех членов этой всемирной организации. Проблема, поставленная Н. С. Хрущевым на Генеральной Ассамблее, целиком гармонирует с основной целью поездки главы Советского правительства в Америку. Это стороны одного и того же устремления жить в мире, осуществлять, независимо от социальной системы. Пришло время, когда сторонники «холодной» и «горячей» войны должны отступить, нельзя больше рисковать самым важным — жизнью миллионов людей.

ПРЕДСТАВИТЬ себе напряженность труда главы Советского правительства в этой поездке тем, кто далек отсюда, — нелегко. А напряженность состоит в том, что Никите Сергеевичу приходится много ездить, много говорить, много изучать, мало отдыхать. Такова уж тяжелая особенность международной поездки, которую он на себя принял. Она видна всем. Но только присутствующие здесь видят, что эта сложность и эти тяготы во много раз сглаживаются сознательными противниками успеха обмена визитами.

За каждым добрым, ясным, недвусмысленно направленным к улучшению советско-американских отношений выступлением Н. С. Хрущева следует, — а чаще всего предшествует таким выступлениям, — провокационная серия вопросов, порожденных «холодной войной» и «холодной войной» служащих. Занимаются этим люди, ответственные за встречи в Нью-Йорке, Лос-Анжелосе, Сан-Франциско. Приказывает к этому свою руку и г-н Лодж. Везу товарищу Н. С. Хрущеву приходится давать бой, в то время как без этих боев можно было бы обойтись. Противник неизменно бывает разбит, позорен на обе лопатки.

Неумоимо разъясняет Хрущев американцам: две возможные социальные системы обязаны жить рядом, соревноваться на честном и полезном мирном поприще. За тем и приехал в Америку советский премьер, чтобы узнать, готовы к этому американцы или нет, убедить их в необходимости нового подхода. Сама амери-

канские лидеры навязывают эти ненужные сражения, усложняя обстановку встречи. Однако добился она совершенно неожиданного результата. Никита Сергеевич завоевывает не только разум, он завоевывает сердца.

Уже в четвертом американском городе мы слышим взволнованные высказывания. Вот они: Хрущев — мудрый, беспримельно убежденный в своей правоте человек, он глубоко уверен в преимуществах коммунизма.

Собрания, на которых выступает Н. С. Хрущев, носят закрытый характер. Однако телевидение и радио доносят мысли и облик Никиты Сергеевича до тысяч и тысяч американцев. Они слышат речи о мире и улучшении советско-американских отношений, слышат голос бойца, не оставшегося камня на камне от доводов противника, которому легкомысленно пришлось в голову пойти в безнадоедную наступление.

Два слова о молодежи, которую, в общем-то, нам не дают толком повиноваться. Стихийный характер приняло сейчас у американской молодежи участие Михаила Шолохова, изданным здесь его произведениями, а издано далеко не все. И сейчас Шолохов премах! Надо было присутствовать в Национальном клубе печати в Вашингтоне или на собрании кинозвезд Голливуда, чтобы только услышать, какие овации бушевали всякий раз, когда произносилось имя советского писателя.

но те деятели, которые сделали из профсоюзного движения большой бизнес, которые превозносят богатством многих капиталистов Америки. А главный профсоюзный лидер — Минн не только не желает встречаться с людьми социалистического мира, но в эти дни вновь выразил свое резко отрицательное отношение к встрече Хрущева и Эйзенхауэра.

Сан-Франциско мы рассматриваем при дневном свете впервые только сегодня. Расскажем об этом в следующей корреспонденции, тем более что слово «впервые» объясняет. Это слово очень любят американцы и еще больше американские журналисты. Нет ничего дороже этого слова, произнесенного сам над собой в острополитической статье журнал «Таймс», если что-либо происходит впервые, то этому стоит уделить внимание. С этой точки зрения мы, советские журналисты, попали в исключительно благоприятное положение. Все, о чем мы пишем, действительно происходит впервые. Советский премьер впервые в США. Впервые видят и слушают «Коммуниста № 1» американские граждане.

САН-ФРАНСИСКО, 21 сентября. (По телефону)

С 1 ОКТЯБРЯ ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1960 год НЕ ЗАБУДЬТЕ СВОЕВРЕМЕННО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ» ПОДПИСАТЬСЯ ЦЕНА: на 6 месяцев . . . 62 руб. 40 коп. на 3 месяца . . . 31 руб. 20 коп. Подписка принимается без ограничения городскими и районными отделениями «Союзпечати» и отделениями связи. Издательство «Литературной газеты»